

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ

doi: 10.47877/0234-0623_2021_05_5

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ В ВОЗРАСТЕ 15–18 ЛЕТ

Трусова А.В.^{1,2}, Канашов А.Е.¹

anna.v.trusova@gmail.com

- ¹ Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия
- ² Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила 15.03.2021

Проведено обследование 1119 подростков в возрасте от 15 до 18 лет, учащихся средних школ г. Копейска Челябинской области Уральского федерального округа. Оценка выраженности интернет-зависимого поведения проводилась с использованием шкалы Чена (CIAS). Умеренные признаки интернет-зависимого поведения выявлены у 58,4% обследованных, выраженные признаки интернет-зависимого поведения / высокий риск интернет-аддикции – у 10,4% обследованных. Показана более значительная выраженность признаков интернет-зависимого поведения у девушек, по сравнению с юношами. Данные исследования дополняют картину распространенности интернет-зависимого поведения среди российских школьников.

Ключевые слова: интернет-аддикция, интернет-зависимое поведение, подростки, школьники, нехимические аддикции.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно глобальному мировому обзору “We Are Social” и “Hootsuite” мировое население по состоянию на начало 2021 г. насчитывало 7,83 млрд человек, при этом интернет использует почти 60% людей во всем мире (4,66 млрд человек), за последний год количество пользователей увеличилось на 7,3%. Данные относительно России таковы: численность населения 145,9 млн человек, количество интернет-пользователей за год увеличилось на 5,1% (+6 млн) и теперь составляет 124 млн человек. Уровень проникновения интернета в РФ в январе 2021 г. составил 85% [16].

Об авторах:

Трусова Анна Владимировна – канд. психол. наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии ФГБОУ ВО СПбГУ; ст. науч. сотр. стационарного отделения лечения больных с аддитивной патологией ФГБУ НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева Минздрава РФ.

Канашов Антон Евгеньевич – аспирант факультета психологии СПбГУ; медицинский психолог детского поликлинического отделения №64 СПбГБУЗ «Городская поликлиника №109».

Несмотря на столь масштабное расширение доступа к интернету, наиболее распространено его использование среди молодой части популяции – подростков и молодежи. При этом в силу особенностей психического развития именно эта группа наиболее уязвима в отношении риска формирования интернет-аддикции [3; 15].

Интернет-аддикция (ИА) – это аддиктивный феномен, объединяющий различные по своему содержанию виды онлайн-активности (поведения в интернете) и не имеющий на данный момент установленных критериев диагностики в действующих классификациях (МКБ-10/11, DSM-5). Клиницисты и исследователи, как правило, в определении интернет-аддикции руководствуются общей триадой аддиктивных симптомов – наличие аддиктивного влечения к онлайн-активности, рост толерантности (времени, проводимого онлайн) и негативные последствия для здоровья, личностного и социального функционирования, возникающие из-за чрезмерной онлайн-активности [2].

В.Л. Малыгин, автор русскоязычной адаптации теста Чен (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) – психометрического инструмента для оценки проявлений интернет-зависимого поведения), указывает, что интернет-зависимость как болезненное расстройство должна соответствовать таким известным шести компонентам, универсальным для всех вариантов аддикций, как «сверхценность» (salience), изменения настроения (mood changes), рост толерантности (tolerance), симптомы отмены (withdrawal symptoms), конфликт с окружающими и самим собой (conflict), рецидив (relapse) [5].

Также следует отметить, что одна из форм интернет-аддикции – интернет-игровое расстройство (Internet Gaming Disorder), входит в исследовательскую секцию DSM-5 и определяется как «Повторное использование интернет-игр, часто с другими игроками, приводящее к существенному нарушению функционирования. Поглощенность или навязчивость, связанная с интернет-играми», для диагностики этой категории предложены уже девять более дифференцированных критериев [2].

Можно предположить, что очевидный на данный момент рост числа интернет-пользователей и времени, проводимого ими онлайн, приводит и к росту распространенности ИА, но точные данные, сопоставляющие эти показатели, на текущий момент отсутствуют. Оценка распространенности интернет-аддикции является сложной как минимум в силу двух обстоятельств: отсутствия утвержденных диагностических критериев и редкости обращений к специалистам за помощью.

Существующие различия в методологии, используемых критериях и инструментах для оценки распространенности ИА затрудняют сравнение уже полученных данных, при этом мы видим существенный разброс оценок в опубликованных исследованиях.

По данным систематического обзора 68 эпидемиологических исследований интернет-аддикции, которые были опубликованы после 2000 г. и включали минимум 1000 участников, используется более 20 различных инструментов верификации признаков ИА, а зарегистрированные показатели распространенности имеют широкий разброс из-за различных инструментов оценки и в зависимости от страны проведения исследования – от 0,8% в Италии до 26,7% в Гонконге [17]. По другим данным, уровень распространенности интернет-зависимого поведения находится в диапазоне от 1% до 18% от общего числа людей, использующих интернет [12].

Отмечается более высокая распространенность ИА среди молодежи и подростков по сравнению с более взрослыми людьми, а также в странах Юго-Восточной Азии по сравнению с Северной Америкой и Европой [17] – по некоторым данным, ИА наблюдается у 36,9% малазийских студентов [14] и у 15,2–21,3% китайских студентов [13]. Относительно подростков научных данных меньше, чем о студентах. В частности, показатели распространенности ИА среди учащихся старших классов школ Гонконга колеблются от 17 до 26,8% [19]. До недавнего времени фактически ничего не было известно о распространенности ИА среди молодежи в Африке, но последнее исследование среди студентов Университета Волло в Эфиопии выявило 85% интернет-аддиктов в выборке из 603 студентов [20].

Относительно распространения ИА среди российских школьников и студентов данных немного. На выборке из 1084 московских школьников было показано, что признаки ИА присутствуют у 4,3% обследованных, а 29,3% находятся в группе риска [6]. В выборке из 527 студентов университетов в г. Уфе распространенность ИА составила 12% [1]. По данным исследования 2016–2017 гг. распространенности компьютерных игр среди сельских подростков-школьников 15–17 лет в 17 регионах из 6 федеральных округов России в выборке из 18 222 подростков, 75,3% мальчиков и 51,6% девочек играют в компьютерные игры ежедневно, что может приводить к высокому риску развития зависимости [8].

В целом, следует отметить, что существующие на сегодняшний момент данные о распространенности ИА среди российских подростков и школьников являются фрагментарными и недостаточными, а также не всегда отражающими реальную ситуацию из-за быстрого распространения интернета и резкого увеличения его доступности.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы составить картину распространенности интернет-зависимого поведения среди школьников 15–18 лет.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование было проведено на базе общеобразовательных учреждений г. Копейска Челябинской области. В исследование включались подростки, достигшие 15 лет, учащиеся средних школ – все, кто дал свое письменное информированное добровольное согласие на участие в исследовании. Исследование про-

водилось в тесном сотрудничестве и при содействии Управления образования администрации Копейского городского округа (г. Копейск, Россия).

Для оценки проявлений интернет-зависимого поведения использовалась шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина с соавт. [5]. Шкала CIAS включает в себя 5 субшкал: 1) шкала компульсивных симптомов; 2) шкала симптомов отмены; 3) шкала толерантности; 4) шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем; 5) шкала управления временем. Помимо общего показателя шкалы CIAS и показателей этих субшкал, подсчитываются вспомогательные интегральные показатели, отражающие ключевые симптомы интернет-зависимости и ее негативные последствия.

Математико-статистический анализ данных проводился с помощью Statistical Package for the Social Sciences ver. 26.0 (IBM SPSS). Переменные, имеющие непрерывный характер распределения, описывались средним и стандартным отклонением M (σ), дискретные переменные и упорядоченные данные – медианой, 1–3 квартилями Me [$Q1$; $Q3$]. Межгрупповое сравнение шкальных оценок осуществлялось при помощи двустороннего двухвыборочного U -критерия Манна-Уитни. Нулевые гипотезы отклонялись при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изначально в исследование было включено 1206 человек, но при обработке из-за небрежного, ошибочного заполнения или пропусков было исключено 87 анкет. В окончательный анализ были включены данные 1119 школьников – пользователей интернета: 565 девушек (50,5%) и 554 юношей (49,5%). Средний возраст участников исследования составил 15,9 (0,9) года. Распределение участников по школьным классам было следующим: учащиеся восьмых классов – 6 человек (0,5%), девятого класса – 592 человека (52,9%), десятого класса – 265 человек (23,7%), одиннадцатых классов – 256 человек (22,9%).

Разделение по итоговому баллу шкалы CIAS позволило разбить общую выборку на 3 подгруппы по выраженности интернет-зависимого поведения. Специальной математической процедуры расчета cut-off критерия не было, основанием разделения внутри общей группы респондентов являлись показатели нормативных интервалов шкалы CIAS авторов русскоязычной адаптации [4]: диапазон 27–42 балла – отсутствие интернет-зависимого поведения; 43–64 балла – умеренные признаки интернет-зависимого поведения / доаддиктивный этап ИА; 65 баллов и выше – наличие интернет-зависимого поведения / высокий риск ИА.

Первую, наиболее благополучную с точки зрения риска ИА группу составили 349 участников (31,2%) – 154 девушки (44,1%) и 195 юношей (55,9%), средний возраст 16,1 (0,9) лет. Вторую группу, с умеренными признаками интернет-зависимого поведения, составили 654 участника (58,4%), из них 344 девушки (52,6%) и 310 юношей (47,4%), средний возраст испытуемых 15,9 (0,9) лет. В третью группу,

наиболее неблагополучную в отношении интернет-зависимого поведения (высокий риск ИА), вошли 116 человек (10,4%), из них 67 девушек (57,8%) и 49 юношей (42,2%), средний возраст участников этой группы составил 16,04 (0,80). Следует отметить отсутствие статистических различий в среднем возрасте участников с различным уровнем интернет-зависимого поведения.

В *таблице 1* отражены данные относительно проявлений интернет-зависимого поведения, верифицированного с помощью шкалы CIAS, в обследованной выборке.

Таблица 1. Характеристики интернет-зависимого поведения в общей выборке, N = 1119

Показатель шкалы CIAS	Me [Q1; Q3]
Компульсивные симптомы	9,0 [7,0; 12,0]
Симптомы отмены	10,0 [8,0; 12,0]
Толерантность	8,0 [7,0; 10,0]
Межличностные проблемы и проблемы со здоровьем	11,0 [9,0; 13,0]
Управление временем	9,0 [7,0; 11,0]
Ключевые аддиктивные симптомы	28,0 [22,0; 33,0]
Негативные последствия	20,0 [17,0; 24,0]
Общий балл	48,0 [40,0; 56,0]

В *таблице 2* представлены в сравнении показатели шкалы CIAS в подгруппах с разной выраженностью интернет-зависимого поведения: группа 1 – подростки с отсутствием интернет-зависимого поведения, группа 2 – подростки с умеренными признаками интернет-зависимого поведения, группа 3 – подростки с выраженными признаками интернет-зависимого поведения.

Т.к. общий балл шкалы CIAS был основанием для разделения на группы, все показатели закономерно различались.

В *таблице 3* представлены средние показатели по шкале CIAS девушек и юношей в сравнении.

Как можно видеть, в обследованной выборке у девушек, по сравнению с юношами, были более выражены такие показатели интернет-зависимого поведения, как компульсивные симптомы (навязчивое желание онлайн-активности), симптомы отмены (ухудшение настроения, повышение напряжения и тревоги при невозможности онлайн-активности), толерантность (количество времени, проводимого онлайн), ключевые аддиктивные симптомы и общий уровень. Более подробно анализ гендерных различий был опубликован нами ранее [11].

Таблица 2. Характеристики интернет-зависимого поведения в группах с его различной выраженностью

Показатель шкалы CIAS	Группа 1 N = 349 Me [Q1; Q3]	Группа 2 N = 654 Me [Q1; Q3]	Группа 3 N = 116 Me [Q1; Q3]
Компульсивные симптомы	7,0 [5,0; 8,0]	10,0 [8,0; 12,0]	15,0 [13,0; 16,0]
Симптомы отмены	7,0 [6,0; 9,0]	11,0 [9,0; 13,0]	14,0 [13,0; 16,0]
Толерантность	6,0 [5,0; 7,0]	9,0 [7,0; 10,0]	12,0 [11,0; 13,0]
Межличностные проблемы и проблемы со здоровьем	8,0 [7,0; 10,0]	12,0 [10,0; 14,0]	17,0 [15,0; 19,0]
Управление временем	7,0 [6,0; 8,0]	9,0 [8,0; 11,0]	14,0 [12,0; 16,0]
Ключевые аддиктивные симптомы	20,0 [18,0; 23,0]	29,0 [27,0; 33,0]	40,0 [38,0; 44,0]
Негативные последствия	15,0 [14,0; 17,0]	21,0 [19,0; 24,0]	30,0 [28,0; 34,0]
Общий балл	36,0 [33,0; 40,0]	51,0 [47,0; 56,0]	69,0 [67,0; 77,0]

Таблица 3. Сравнение выраженности интернет-зависимого поведения юношей и девушек

Показатель шкалы CIAS	Девушки N = 565 Me [Q1; Q3]	Юноши N = 554 Me [Q1; Q3]	Значение U-критерия
Компульсивные симптомы	10,0 [8,0; 12,0]	9,0 [7,0; 11,0]	U = 130998,0 p < 0,001***
Симптомы отмены	10,2 [8,0; 13,0]	9,0 [7,0; 12,0]	U = 134798,0 p < 0,001***
Толерантность	8,0 [7,0; 10,0]	8,0 [6,0; 9,0]	U = 126977,5 p < 0,001***
Межличностные проблемы и проблемы со здоровьем	11,0 [9,0; 14,0]	11,0 [9,0; 13,0]	U = 152872,0 p = 0,500
Управление временем	9,0 [7,0; 11,0]	9,0 [7,0; 11,0]	U = 149373,0 p = 0,184
Ключевые аддиктивные симптомы	29,0 [24,0; 34,0]	26,0 [21,0; 31,0]	U = 126174,5 p < 0,001***
Негативные последствия	20,0 [17,0; 24,0]	20,0 [16,0; 24,0]	U = 151000,5 p = 0,308
Общий балл	50,0 [42,0; 58,0]	46,0 [36,0; 54,0]	U = 134123,5 p < 0,001***

Примечание: *** – p < 0,001, двусторонний двухвыборочный U-критерий Манна-Уитни.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные нами с помощью шкалы CIAS данные показывают более высокие показатели распространенности интернет-зависимого поведения среди школьников, по сравнению с исследованием 2015 г., проведенным по этой же методике [6], и при этом в отношении частоты интернет-зависимого поведения совпадают с данными, полученными на выборке подростков г. Москва [4]. По нашим данным, 10,4% школьников в возрасте 15–18 лет имеют выраженные признаки интернет-зависимого поведения и 58,4% находятся в группе риска формирования ИА, в то время как в указанном исследовании 2015 г. эти показатели составили 4,3% и 29,3% соответственно. К сожалению, одно из объяснений этого – реальный двукратный рост интернет-зависимого поведения среди школьников, определяемый повышением доступности интернета и популярностью онлайн-активности в этой возрастной группе.

По нашему мнению, шкала CIAS показала себя как надежный и удобный для использования в подростковой популяции инструмент. Отдельно заметим, что диагностика признаков интернет-зависимого поведения с помощью этой шкалы дает более низкие результаты, чем использование шкалы К. Янг, – по данным одного мета-анализа в выборке 38 245 китайских студентов при использовании шкалы К. Янг было выявлено 11% интернет-аддиктов и 9% при использовании шкалы Чена [18].

Полученные результаты в данном исследовании вполне соответствуют данным международного проекта «Дети Европы онлайн» (EU Kids online), согласно которым к группе риска по склонности к интернет-зависимости в России можно отнести от 10% до 26% подростков в возрасте от 11 до 16 лет [10], что превышает аналогичные показатели для европейских школьников, но является более низким, чем у подростков Юго-Восточной Азии.

В недавнем исследовании распространенности интернет-зависимости в выборке 2950 подростков Центральной Сибири в возрасте 11–18 лет с использованием шкалы CIAS относительно общей распространенности ИА были получены более низкие показатели (6,8%), чем в нашем исследовании (10,4%), однако также подтверждается, что среди девушек риск ИА выше, чем среди юношей [7].

В крупном российском исследовании 2016–2017 гг. с участием сельских подростков 15–17 лет, ежедневно длительно пользующихся интернетом, было показано, что для них характерны как снижение успеваемости, ссоры с родителями, пренебрежение ночным сном и приемом пищи, так и появление функциональных соматических расстройств [9]. Эти данные позволяют утверждать, что реализации программ превенции ИА позволит улучшить как психическое, так и физическое здоровье подростков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты подтверждают наличие умеренных признаков интернет-зависимого поведения более чем у половины подростков – школьников в возрасте 15–18 лет, а выраженные признаки такого поведения и высокий риск формирования интернет-аддикции встречались у 10,4% обследованных. Эти данные развивают и дополняют данные ряда других российских и зарубежных исследований последних лет, посвященных оценке распространенности интернет-зависимого поведения. По нашему мнению, в рамках комплексной профилактики химических и нехимических зависимостей среди подростков необходима разработка психологических вмешательств, сфокусированных именно на симптомах интернет-аддикции, с поддержкой со стороны сверстников и членов семьи и направленных на возможности удовлетворения психологических потребностей подростков без использования онлайн-активности.

Благодарность

Авторы выражают благодарность в сборе данных Ангеловскому Алексею Анатольевичу, начальнику управления образования администрации Копейского городского округа; Варакосовой Елене Леонтьевне, педагогу-психологу муниципального учреждения «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», Жидковой Татьяне Сергеевне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №24»; Сафоновой Алле Владимировне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №24»; Лукмановой Зиле Габдрауфовне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №2»; Бердецких Елене Ивановне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №49»; Абрамец Марине Александровне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №4»; Пескишевой Любове Юрьевне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №44 им. С.Ф. Бароненко»; Пахневой Ксении Григорьевне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №43»; Алиевой Светлане Шириновне, педагогу-психологу муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №6», г. Копейск, Россия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бакиров Л.Р.* Психометрические показатели Интернет-аддикции у студентов-пользователей компьютером // Неврологический вестник. Журнал имени В.М. Бехтерева. – 2015. – Т. 47. – №2. – С. 94–96.

2. *Егоров А.Ю.* Нехимические (поведенческие) аддикции: вопросы типологии, диагностики и классификации // Вопросы наркологии. – 2020. – №4 (187). – С. 7–23. – doi: 10.47877/0234-0623_2020_4_7.
3. *Кибитов А.О., Трусова А.В., Егоров А.Ю.* Интернет-зависимость: клинические, биологические, генетические и психологические аспекты // Вопросы наркологии. – 2019. – №3 (174). – С. 22–47. – doi: 10.47877/0234-0623_2019_3_22.
4. *Малыгин В.Л., Меркурьева Ю.А.* Дифференцированная психологическая коррекция интернет-зависимости у подростков // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – №3. – С. 142–163. – doi: 10.17759/cpp.2020280309.
5. *Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.С., Антоненко А.А., Смирнова Е.А., Хомерики Н.С.* Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики : учебное пособие. – М.: МГМСУ, 2011. – 32 с.
6. *Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Антоненко А.А.* Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования Интернет-зависимого поведения // Медицинская психология в России. – 2015. – №1 (30). – URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_1_30/nomer10.php. – (дата обращения 30.03.2021).
7. *Семёнова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С., Зайцева О.И., Шубина М.В.* Распространенность интернет-зависимости у подростков Центральной Сибири // Здравоохранение Российской Федерации. – 2020. – №64 (1). – С. 36–44. – doi: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
8. *Скворцова Е.С., Лушкина Н.П.* Компьютерные игры среди российских сельских школьников (распространенность, последствия, проблемы) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2020. – Т. 20. – №1. – С. 24–34.
9. *Скворцова Е.С., Лушкина Н.П.* Социально-гигиенический портрет подростков, ежедневно продолжительно пользующихся интернетом // Наркология. – 2020. – Т. 19. – №7. – С. 35–43. – doi: 10.25557/1682-8313.2020.07.35-43.
10. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И.* Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. №4. – С. 79–88.
11. *Трусова А.В., Канашов А.Е., Ангеловский А.А., Варакосова Е.Л., Жидкова Т.С., Сафонова А.В., Лукманова З.Г., Бердецкий Е.И., Абрамец М.А., Пескишева Л.Ю., Пахнева К.Г., Алиева С.Ш.* Гендерные различия индивидуально-психологических характеристик у подростков с различным уровнем проявлений интернет-зависимого поведения // Вопросы наркологии. – 2020. – №4 (187). – С. 45–62. – doi: 10.47877/0234-0623_2020_4_45.
12. *Cerniglia L., Zoratto F., Cimino S., Laviola G., Ammaniti M., Adriani W.* Internet Addiction in adolescence: Neurobiological, psychosocial and clinical issues // Neurosci. Biobehav. Rev. – 2017. – Vol. 76 (Pt. A). – P. 174–184. – doi: 10.1016/j.neubiorev.2016.12.024.
13. *Chi X., Lin L., Zhang P.* Internet Addiction among college students in China: Prevalence and psychosocial correlates // Cyberpsychol Behav Soc Netw. – 2016. – Vol. 19. – N9. – P. 567–573. – doi: 10.1089/cyber.2016.0234.
14. *Ching S.M., Hamidin A., Vasudevan R., Sazlyna M.S., Wan Aliaa W.S., Foo Y.L., Yee A., Hoo F.K.* Prevalence and factors associated with internet addiction among medical students – A cross-sectional study in Malaysia // Med J Malaysia. – 2017. – Vol. 72. – N1. – P. 7–11.
15. *Chung S., Lee J., Lee H.K.* Personal factors, internet characteristics, and environmental factors contributing to adolescent internet addiction: a public health perspective // Int J Environ Res Public Health. – 2019. – Vol. 21. – P. 16–23. – doi: 10.3390/ijerph16234635.
16. Digital 2021. The Latest Insights into the 'State of Digital' : Global Overview Report. – URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital>. – (accessed 30.03.2021).

17. Kuss D.J., Griffiths M.D., Karila L., Billieux J. Internet addiction: A systematic review of epidemiological research for the last decade // *Current Pharmaceutical Design*. – 2014. – Vol. 20. – P. 4026–4052. – doi: 10.2174/13816128113199990617.
18. Shao Y.J., Zheng T., Wang Y.Q., Liu L., Chen Y., Yao Y.S. Internet addiction detection rate among college students in the People's Republic of China: a meta-analysis // *Child. Adolesc. Psychiatry. Ment. Health*. – 2018. – Vol. 12. – P. 25. – doi: 10.1186/s13034-018-0231-6.
19. Shek D.T.L., Yu L. Adolescent Internet Addiction in Hong Kong: prevalence, change, and correlates // *J Pediatr Adolesc Gynecol*. – 2016. – Vol. 29 (1 Suppl.). – P. S22–S30. – doi: 10.1016/j.jpag.2015.10.005.
20. Zenebe Y., Kunno K., Mekonnen M., Bewuket A., Birkie M., Necho M., Seid M., Tsegaw M., Akele B. Prevalence and associated factors of internet addiction among undergraduate university students in Ethiopia: a community university-based cross-sectional study // *BMC Psychol*. – 2021. – Vol. 9. – P. 4. – doi: 10.1186/s40359-020-00508-z.

PREVALENCE OF INTERNET-RELATED ADDICTIVE BEHAVIORS AMONG RUSSIAN ADOLESCENTS AGED 15-18 YEARS

Trusova A.V.^{1,2}, Kanashov A.E.¹

¹ St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

² V.M. Bekhterev National Medical Research Centre for Psychiatry and Neurology
St. Petersburg, Russia

A survey of 1119 15–18 year olds, students of secondary schools in the city of Kopeisk, Chelyabinsk Region, Ural Federal District, was conducted to identify the prevalence of Internet addiction symptoms. The severity of Internet-related addictive behaviors was assessed using the Chen Internet Addiction Scale (CIAS). Moderate Internet addiction symptoms were found in 58.4% of the respondents and pronounced Internet addiction symptoms/high risk of Internet addiction in 10.4% of the respondents. The study showed significant gender differences for the most of Internet addiction symptoms; in general, girls had a higher severity of Internet addiction symptoms as compared to boys. These findings supplement the data on the prevalence of Internet-related addictive behaviors among Russian high school students.

Keywords: *Internet addiction, Internet-related addictive behaviors, adolescents, school students, non-chemical addictions.*